

ББК 65.9(2)-1

УДК 338.92

Ф 152

Ф 152 **Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию** / под ред. З.И. Калугиной. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2015. – 264 с.

ISBN 978-5-89665-289-2

Научный редактор: д.с.н., профессор З.И. Калугина

В монографии представлены результаты многолетних эмпирических исследований в разных регионах России, обобщённых в виде авторской концепции формирования и трансформации сельских хозяйственных укладов. Особый акцент сделан на роли последних в самоорганизации сельских сообществ в период постсоветских аграрных реформ. Исследуются процессы разрушения старых и появления новых форм организации хозяйственной жизни, обеспечивающих устойчивость локальных сельских сообществ в условиях разнообразных внешних вызовов. Рассмотрен генезис подходов к пониманию механизмов устойчивого сельского развития. Формулируются принципы государственной аграрной политики, дифференцированной с учётом особенностей многоукладных хозяйственных систем.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: социологов, экономистов, историков, учёных-аграрников, специалистов-практиков, студентов и аспирантов, специализирующихся в области сельской социологии, а также всех тех, кому небезразличны прошлое, настоящее и будущее российской деревни.

ISBN 978-5-89665-289-2

© ИЭОПП СО РАН, 2015 г.

© Фадеева О.П., 2015 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя предварительные итоги исследования, посвящённого сельской многоукладности, можно сделать следующие выводы методологического и практического характера.

Основным методологическим результатом следует считать обоснование возможности применения экономико-социологического подхода к изучению многоукладных хозяйственных систем. Использование методов качественной социологии на основе полевых исследований, проведённых на примере разных локальных сообществ в разное время и в разных регионах России, даёт, на наш взгляд, достаточно эмпирического материала для верификации авторской концепции.

Обобщение и формализация разнородных эмпирических результатов, полученных в ходе полевых исследований, позволили установить классификационные признаки и критерии выделения сельских хозяйственных укладов. Показано, что методологически уклад можно рассматривать как особый институциональный конструкт, позволяющий дифференцировать акторов – субъектов хозяйствования по признакам, наиболее существенным с точки зрения мотивации их экономического поведения, преобладающим экономическим и социальным практикам.

Концептуальная разработка категории «сельский хозяйственный уклад» и классификация, построенная на основе доминирующих целей и форм хозяйствования, дали основание для конструирования основных укладов. Это корпоративно-патерналистский и корпоративно-предпринимательский уклады, которые, как правило, доминируют в локальных хозяйственных системах, и дополняющие их семейно-потребительский и семейно-предпринимательский уклады. Критерии, сформированные на основе изучения индивидуальных хозяйственных практик различных субъектов, позволили идентифицировать характерные признаки «чистых» укладов.

Основанием для выделения специфических признаков и дифференциации укладов стал анализ реальных практик, охватывающих способы получения работы и отношения работника с работодателем на разных типах предприятий, способы стимулиро-

вания труда и модернизации технической базы, мотивы занятости и самозанятости (предпринимательства) для разных категорий жителей села, способы ведения семейного хозяйства и привлечения ресурсов, механизмы согласования интересов землевладельцев и землепользователей, методы конкурентной борьбы за землю, формы самоорганизации сельских сообществ и социальной ответственности сельского бизнеса.

Изучение процессов трансформации предполагало исследование социально-экономических последствий экономических реформ на протяжении всей новейшей истории России. Анализ периодически изменяющегося вектора, количественных параметров и эффективности аграрной государственной политики в контексте формирования и трансформации хозяйственных укладов позволил сделать важный вывод. Российские аграрные реформы начала 1990-х годов вместо ожидаемого роста производства и улучшения социальной сферы села привели отрасль и большинство сельского населения к глубочайшему кризису, последствия которого в полной мере не преодолены до сих пор. Вместе с тем сложившиеся в российских сёлах локальные комбинации разных хозяйственных укладов позволили отчасти смягчить последствия «реформ сверху», создать условия для выживания сельских сообществ и последующей модернизации аграрного сектора.

В ходе исследования были выделены и охарактеризованы этапы трансформации многоукладной сельской экономики. Отмечены соответствующие этим этапам изменения в соотношении доминирующих и поддерживающих сельских хозяйственных укладов, произошедших под влиянием внешних институциональных, экономических и технологических факторов. На основании анализа трансформационных процессов сделаны выводы, касающиеся преемственности и взаимозависимости разных укладов. Так, на базе бывших колхозов и совхозов сформировался корпоративно-патерналистский и, впоследствии, быстро развивающийся корпоративно-предпринимательский уклады. Существенным условием устойчивости существования семейно-потребительского и корпоративно-патерналистского укладов в кризисный период было формирование «симбиотических» связей, упрощающих обмен ресурсами между ними и способствующих монетизации доходов сельского населения. Деградация корпоративно-

патерналистского уклада, как правило, сопровождалась компенсирующим подъёмом семейно-предпринимательского уклада, в том числе за счёт трансформации семейно-потребительского уклада.

Авторская периодизация преобразований многоукладной сельской экономики включает три принципиально различающихся по целям, инструментам и практическим достигнутым результатам этапа:

Этап 1 – трансформация под влиянием «реформ сверху» (1991–1997 гг.);

Этап 2 – трансформация на основе коренной реструктуризации аграрного сектора (1998–2005 гг.);

Этап 3 – трансформация как результат «точной модернизации» (2006 г. и далее).

В основе предложенной периодизации лежит выделение доминирующего на данном этапе «базового уклада» (корпоративно-патерналистского или корпоративно-предпринимательского) и дополняющего его семейного уклада (потребительского или предпринимательского). На каждом этапе сложившаяся конфигурация базовых и поддерживающих укладов выполняет специфические функции, связанные с сохранением целостности сельских сообществ и устойчивости развития локальных хозяйственных систем.

Доминирование одного уклада – будь то корпоративно-патерналистский или корпоративно-предпринимательский – негативно влияет на возможность устойчивого сельского развития. Локальная хозяйственная система, базирующаяся на корпоративно-патерналистском укладе, объективно нуждается в достраивании его натурально-потребительскими и мелкотоварными формами отношений из-за неспособности базового уклада обеспечить приемлемый уровень жизни населения. В локальной хозяйственной системе, где лидирующую роль играет корпоративно-предпринимательский уклад, потребность в многоукладности возникает вследствие масштабного сокращения спроса на труд в высокотехнологичных производствах и появлении особых ниш и сфер деятельности, непривлекательных для крупного бизнеса.

Институциональные преобразования, связанные с земельными отношениями, стали одним из важнейших факторов становле-

ния и трансформации двух выделенных корпоративных укладов. В частности, наши исследования показали, что половинчатость и затянутость земельных реформ обусловила живучесть корпоративно-патерналистского уклада и в немалой степени способствовала выживанию сельских сообществ в условиях перманентного экономического кризиса. Развитие корпоративно-предпринимательского уклада, в свою очередь, усилило необходимость легализации прав земельной собственности и упорядочивания отношений в земельной сфере. Институт аренды земли стал источником закрепления ресурсных обменов между корпоративными формами (в том числе крупными фермерскими хозяйствами) и мелкими семейными подворьями. На «земельной» основе сформировались новые модели кооперации разных производителей, благодаря которым сельские семьи, даже утратив связь с крупным сельхоз-предприятием, продолжали вести своё хозяйство.

В контексте исследования был сделан традиционный для экономико-социологического подхода акцент на роли неформальных институтов, играющих существенную роль в многоукладной сельской экономике. Неформальные связи между разными субъектами хозяйственной деятельности, а также с сельской администрацией во многих случаях способны компенсировать существующие законодательные и правоприменительные пробелы в вопросах землепользования и при разрешении трудовых споров, способствуют самоуправлению и самоорганизации сельских сообществ, а также выживанию сельских поселений, оставшихся без крупного работодателя. Традиционные нормы общности и групповой солидарности, принципы «моральной экономики» и накопленный социальный капитал могут стать основой договороспособности разных субъектов и обеспечивают спонтанное возникновение механизмов защиты интересов сельского населения, препятствующих его масштабному отчуждению от земельной собственности, привычной природной среды и сложившихся практик рекреационного природопользования.

Участие сельского бизнес-сообщества в поддержке и развитии объектов сельской инфраструктуры, проведении локальных культурных и спортивных мероприятий, адресной помощи нуждающимся группам сельчан является вынужденной практикой «социально ответственного бизнеса», массово появившейся как

следствие разрушения колхозного патернализма и хронической недостаточности ресурсов муниципальных бюджетов.

Устойчивое развитие сельских территорий предполагает проведение специальной государственной политики, направленной на поддержку разумного баланса между разными укладами и недопущения «примитивизации» социальной и хозяйственной жизни за счёт преобладания самого «сильного» в экономическом плане уклада. «Конфигурация» многоукладности и характер взаимодействия представителей разных укладов (в том числе правила конкуренции за базовые ресурсы) определяют траекторию развития сельского поселения и сельского социума, формируют экономические и социальные предпосылки для его устойчивости, стимулируют модернизацию или, напротив, ускоряют деградацию локальной хозяйственной системы. Чтобы достичь согласования экономических и социальных интересов разных групп, действующих на сельских территориях, важно создавать специальные механизмы, «принуждающие» к сотрудничеству самых разных производителей – и тех, кто работает в селе давно, и тех, кто начал осваивать местные ресурсы относительно недавно и имеет долгосрочные планы работы здесь.

Важным аспектом исследования стала оценка влияния новой государственной аграрной политики на развитие сельского хозяйства в 2000-е годы. В частности, на основе анализа результатов мероприятий, осуществленных в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» удалось, через призму отдельных сельских кейсов, выделить положительные и отрицательные моменты, связанные с практической реализацией проекта. Вместе с тем анализ показал, что фактические достижения государственных программ в аграрном секторе оказались ниже ожиданий. Это во многом было предопределено концептуальными недостатками данных программ и, прежде всего, неоправданным смещением задач экономического развития и социальной поддержки, расчётом на «усредненного» сельхозпроизводителя, игнорированием разнообразия экономических и социальных практик в разных регионах страны.

Государственная политика на селе не может носить унифицированный для всех субъектов характер. Одной из основных её задач должна стать поддержка отмеченных нами механизмов со-

циальной самоорганизации посредством дифференцированных мер в отношении разных типов сельских территорий с учётом фактически сложившихся уникальных соотношений между разными хозяйственными укладами и взаимообусловленности экономических, культурных и экологических преобразований. Рассмотренный нами опыт сельского развития в Белгородской области позволил обнаружить особую социальную «миссию» многоукладной локальной хозяйственной системы, позволяющую согласовывать интересы разных сторон и формировать ответственность субъектов хозяйствования в рамках социального партнёрства.

Особенностью авторского подхода является попытка сочетать взгляд «сверху», основанный на анализе государственной аграрной политики и макроэкономических результатов реформ, с взглядом «снизу», представленным нашими сельскими респондентами. Однако последовательное применение такого подхода, по мере появления новых эмпирических материалов, требует регулярного переосмысления и актуализации как теоретических конструкций, так и содержательных выводов. В связи с этим рано говорить о том, что автору удалось нарисовать исчерпывающую и непротиворечивую картину трансформации многоукладной российской сельской экономики. События последних лет – вступление России в ВТО, изменение приоритетов государственной политики, внешнеполитический кризис, внешние санкции и декларированная руководством страны ставка на импортозамещение, наверняка дадут дополнительные основания для размышлений о прошлом, настоящем и будущем сельского развития в России.

Многогранность и неисчерпаемость сельской проблематики, перманентные экономические и социальные пертурбации оправдывают, с точки зрения исследователя, продолжение мониторинга изменений, постановку новых исследовательских задач и, в конечном счёте, обуславливают необходимость пересмотра ранее используемых подходов и устоявшихся концептуальных представлений.